

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ МОНАРХИЙ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ

ЦЫБАКОВ Дмитрий Леонидович, доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), адрес: Россия, г.Москва, Театральный пр., 3, стр. 2, e-mail: d413839@yandex.ru

Author ID: 470075

Аннотация. Цель работы – рассмотреть генезис и современное состояние европейских парламентских монархий в условиях развития политических систем либеральной демократии. В статье обосновывается, что парламентская монархия остается одной из типичных форм правления в условиях современных политических систем. Исследование выполнено на основе использования исторического, сравнительного и диалектического методов. Методология работы формируется потребностью в уточнении институциональных параметров современного европейского парламентаризма. Автор аргументирует, что становление и трансформации парламентаризма с элементами монархического правления явились итогом развития политико-исторического процесса, характерного для различных этапов модернизации ряда государств европейского континента. Делается вывод, что несмотря на вызовы постиндустриальной эпохи, эффективное сочетание института монархического правления с политическими и экономическими свободами, включаясь в систему разделения властей, принимая принципы правового государства, парламентская монархия сохраняет значение неотъемлемого элемента демократического транзита для различных современных социумов.

Ключевые слова: политическая система, политический процесс, демократизация, парламентская монархия, монарх, парламент, роялисты.

Цит.: Цыбаков Д.Л. Перспективы развития парламентских монархий в политических системах современной Европы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Том 17. – № 5. – С. 67-79

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PARLIAMENTARY
MONARCHIES IN THE POLITICAL SYSTEMS OF MODERN EUROPE**

TSYBAKOV D.L., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Russian Federation, Moscow), e-mail: d413839@yandex.ru

Abstract. The purpose of the work is to consider the genesis and current state of European parliamentary monarchies in the context of the development of political systems of liberal democracy. The article substantiates that the parliamentary monarchy remains one of the typical forms of government in the conditions of modern political systems. The study is based on the use of historical, comparative and dialectical methods. The methodology of the work is formed by the need to clarify the institutional parameters of modern European parliamentarism. The author argues that the formation and transformation of parliamentarism with elements of monarchical rule were the result of the development of political and historical process characteristic of various stages of modernization of a number of states of the European continent. It is concluded that despite the challenges of the post-industrial era, the effective combination of the institution of monarchical rule with political and economic freedoms, by joining the system of separation of powers, adopting the principles of the rule of law, the parliamentary monarchy retains the importance of an integral element of democratic transit for various modern societies.

Keywords: political system, political process, democratization, parliamentary monarchy, monarch, parliament, royalists

For citations: Tsybakov, D.L. (2022) *Prospects for the development of parliamentary monarchies in the political systems of modern Europe*// *Central Russian Journal of Social Sciences*. –Volume 17, Issue 5. – P.67-79.

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

К началу XXI столетия парламентскую монархию следует признать неотъемлемым компонентом институтов парламентаризма в странах современной Европы. Не вызывает сомнений, что ее институциональные и нормативные вариации определяются объективными и субъективными условиями, что приводит к выделению ряда разновидностей рассматриваемой формы правления [2, С.224]. Наиболее известны на сегодня европейские парламентские монархии, которые исследователи определяют в качестве наиболее эффективного примера реализации принципов монархического парламентаризма [3, С.156].

Напомним, что первые случаи монархического правления в его различных вариациях упоминаются в письменных источниках уже периода «бронзового века», то есть в 5-4 тысячелетиях до н.э. В странах Европы расцвет монархического типа организации высшей государственной власти приходится на позднюю античность и Средние века. Однако в начале Нового времени наступает кризис абсолютистских монархий, на смену которым в передовых индустриальных государствах приходят многочисленные республиканские или монархическо-парламентские формы правления.

Цель работы – рассмотреть генезис и современное состояние европейских парламентских монархий в условиях развития политических систем либеральной демократии. Обосновывать, что парламентская монархия остается одной из типичных форм правления в условиях современных политических систем.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ МОНАРХИИ

В ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ

В условиях принципиальных модификаций политических систем и слома социальной структуры традиционного общества монархический абсолютизм оказался неэффективным политическим институтом, неспособным гибко реагировать на расширяющиеся общественные запросы и выступать гарантом социально-политической стабильности, как это было на протяжении многих столетий [9, С.440]. К XX столетию абсолютизм окончательно превращается в дестабилизирующий фактор политического процесса в странах Европы, что было характерно даже для держав, имевших давнюю имперскую традицию организации политической власти. Парламентская альтернатива, зародившаяся еще в коммунальных городах средневековой Европы, оказалась более адекватной формой правления, позволяющей находить баланс между интересами сословной аристократии и пре-

тензиями новых социальных групп и агрегаций по поводу участия в распределении политической власти [1, С.221]. Одним из проявлений политического процесса эпохи модернизации стал переход самодержавных и дуалистических монархий к монархическому парламентаризму, в целом завершившийся к середине XIX в [6, С.40].

Однако позиции правящих домов во многих странах оказались серьезно подорваны XX столетия – в период второй мировой войны и сразу после ее завершения. Уязвимым местом в позициях лоялистских элит оказалось возможность установления крайне правых и фашистских режимов в государствах, где сохранялось формальное властвование традиционных правящих династий.

Таблица 2 – Монархии стран мира
Table 2 – Monarchies of the countries of the world

Часть света	Страны
Европа	Андорра, Бельгия, Ватикан, Великобритания, Дания, Испания, Лихтенштейн, Люксембург, Мальтийский орден, Монако, Нидерланды, Норвегия, Швеция
Азия	Афганистан, Бахрейн, Бруней, Бутан, Иордания, Камбоджа, Катар, Кувейт, Малайзия, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Таиланд, Япония
Африка	Лесото, Марокко, Эсватини
Америка	Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Белиз, Гренада, Канада, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Ямайка
Океания	Австралия, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Тувалу

Из трех главных держав –агрессоров, две –Италия и Япония, к 1939 г. по форме правления относились к парламентским монархиям. Аналогичной была ситуация в странах – сателлитах нацистской Германии. К таким примерам относится утверждение правления Б.Муссолини в Италии, Й.Антонеску в Румынии, ряда правых правительств в Болгарии. Во всех приведенных случаях легитимация власти фашистов и милитаристов происходила при вынужденном или добровольном участии правящих династий – Савойской в Италии, Саксен-Кобург-Готской в Болгарии, Гогенцоллерн-Зигмаринген в Румынии. Тесное сотрудничество с нацистской Германией отличало личную позицию шведского короля Густава V, кардинально расходившуюся с курсом правительства этой страны на нейтралитет.

В союзной державам Оси Венгрии в период 1920–1940-х гг. при фактическом отсутствии правящего сюзерена также юридически не был отменен институт престолонаследия династии бывших австрийских Габсбургов. Его сохранение служило инструментом легитимации многолетней диктатуры адмирала М.Хорти, официально носившего регентский титул. Аналогичной была ситуация в Испании 1940–1970-х гг., где каудильо Ф.Франко, не принимая на себя королевского звания, фактически исполнял монархические или регентские функции, используя для этого соответствующие процедуры и символический антураж. Кроме того, нельзя не учитывать, что помимо падения авторитета династий в странах-сателлитах Германии, ко многим наследственным правителям в государствах, ставших жертвой агрессии, в общественных настроениях также имелись претензии к поведению правящих домов в условиях военной угрозы и нацистской оккупации.

«Левый поворот» в политическом сознании стран Европы, инициированный, прежде всего, решающим вкладом Советского Союза в разгром нацизма, привел к возрастанию влияния коммунистов и социалистов в послевоенной Европе, ввиду чего институты престолонаследия оказались ликвидированы не только в зоне влияния советского блока – в Болгарии, Венгрии, Румынии, Югославии, но и в оставшейся в сфере влияния атлантистов Италии.

Однако имелись и примеры восстановления парламентско-монархических форм.

Таблица 1 – Европейские парламентские монархии¹

Table 1 – European parliamentary monarchies

Название группы стран	Страны
Монархии стран Бенилюкса	Великое Герцогство Люксембург, Королевство Бельгия, Нидерланды
Скандинавские монархии	Королевство Дания, Королевство Норвегия, Королевство Швеция
Монархии микросоударств	Великое Герцогство Люксембург, Княжество Андорра, Княжество Лихтенштейн, Княжество Монако
Уникальные монархии (не относятся к какой-либо группе)	Британская монархия (Соединённое Королевство), Испанская монархия (Королевство Испания)

¹ Составлено автором по [3, 4]

Последним по времени фактом формирования политической системы с присутствием института престолонаследия стало учреждение королевской власти в постфранкистской Испании в 1975 г. Причем о будущем пришествии во власть Барселонской фамилии официально было объявлено тремя десятилетиями ранее – ещё в 1948г. Примечательно, что буквально накануне реставрации наследственного правления в Испании, – в 1973–1974г.г., монархический компонент в системе государственной власти был упразднен в Греции посредством проведения двух референдумов, первый из которых был организован военной хунтой, а второй – сменившим его демократическим правительством.

В тот же временной период монархическую компоненту политической системы лоялистским силам с большим трудом удалось отстоять в Швеции, где личный авторитет короля Густава VI Адольфа позволил заключить Ториковское соглашение 1975 г., сохранившее институт престолонаследия.

Тема сотрудничества многих правящих династий с гитлеризмом времен Второй мировой войны или же их недееспособности в условиях кризисов суверенной государственности может быть вновь вынесена на повестку идеологической и политической борьбы в европейских государствах во второй четверти XXI столетия. Примечательно, что в авангарде массовых протестов в современных европейских столицах находятся акторы, стоящие на ультралевых, экстремистских и анархических позициях и выдвигающие лозунги, зачастую неприемлемые даже для основной массы несистемной оппозиции.

Будучи прочно интегрированы в политические системы индустриального общества, в постиндустриальном мире парламентские монархии оказались перед вызовом системного кризиса.

К началу XXI столетия парламентско–монархические институты сохранились в 11 европейских государствах, причем в наиболее известных из них возрастают риски для политической субъектности и нормативно–правового статуса правящих династий [4, С.201]. Вопрос о целесообразности дальнейшего сохранения монархического парламентаризма упирается, прежде всего, в наличие института наследственной государственной власти. На фоне эскалации кризисных явлений, спровоцированных глобализационными процессами и мировой пандемией, институт престолонаследия как один из элементов публичной власти, вынужден разделять ответственность за неэффективную государственную политику современного периода.

Антимонархическая доминанта демократического политического процесса на протяжении последних десятилетий проявляется в двух основных проекциях – дальнейшее ограничение властных полномочий правящих династий в тех политических системах, где таковые еще сохранились, а также ликвидация институтов наследственной верховной власти. Вследствие идеологического и социального запроса на демократизацию, размывания традиционного общества, вектор на упразднение любых форм монархии, ведет к восприятию последней как политического атавизма, являющимся препятствием для поступательного развития современного социума. Обструкция по отношению к монархическим институтам отличает весьма широкий круг общественных акторов в европейских государствах – от радикальных и умеренных движений левого толка, до либеральных и либертарианских объединений.

В ходе массовых протестов практически во всех европейских столицах, пришедшихся на период мировой пандемии 2020–2021 гг., отмечалось стремление навязывания ангажированного представления об исторической памяти, что проявилось в массовой пропаганде против имперского прошлого ведущих мировых держав.

Эпицентром движения современных нигилистов стали Соединенные Штаты Америки, где глобалистские элиты, стоящие за Демократической партией, активно спекулировали на проблеме расовой дискриминации в конъюнктурных целях борьбы за президентский пост. Однако проблема оказалась гораздо шире и проявила себя и в европейских государствах, проявлением чего стала девальвация через пропаганду в СМИ и социальных сетях образа ряда государственных деятелей прошлых эпох, которых обвиняли в причастности к угнетению народов бывших колониальных владений [5, С.112]. Так, во многих городах Нидерландов на протяжении 2020 г. акты вандализма были совершены против памятников королю Леопольду II, а самый известный из них был демонтирован в Антверпене по решению муниципальных властей. В правление этого представителя Саксен-Кобургской династии в 1865–1908 гг. в его личном домене оказались огромные территории бассейна реки Конго.

Отмеченная проблема имеет под собой объективные основания, восходящие к крайнему антиэтатизму глобалистских элит. Выполняющие социальный заказ последних космополиты–интеллектуалы последовательно проводят линию на ревизию значения института национального государства через объяснение исторической ретроспективы на основе философского подхода современного постмодер-

на. Вполне естественным образом монархические институты европейских демократий оказываются мишенью неконструктивной критики, основанной на осуждении изъятых из конкретно-исторического контекста деяний далеких предков современных правителей.

В свою очередь, политики-лоялисты в европейских государствах апеллируют к наличию конструктивного потенциала парламентско-монархической формы правления. Основная аргументация сторонников последней сводится к сохранению за правящими династиями роли социального попечителя через участие в реализации благотворительных и просветительских проектов и фондов. Кроме того, за институтом монархической власти, по мнению ее адептов, сохраняется такая классическая функция как поддержание единства политической нации, обеспечение сплоченности различных классов и социальных слоев конкретного европейского государства. Символический статус глав правящих фамилий во многих случаях позволяет им проявлять социально-политическую субъектность вне нормативных и управленческих механизмов.

При наличии персональных качеств и личной харизмы не только главы правящих домов, но и их младшие родственники способны выдвигать собственные инициативы социально-политического содержания. Таковые могут находить отклик в массовом сознании ввиду опоры вдохновителей этих проектов на авторитет аристократических династий среди некоторой части социума. Примером могут служить действия Хуана Карлоса I как субъекта политики в ходе предотвращения попытки военного переворота в 1981 г. [11, С.98]. В XXI столетии отмечались вклад короля Испании Филиппа VI в разрешение парламентского кризиса 2016 г., когда впервые в современной истории указом главы государства были распущены Генеральные Кортесы, а также возглавленная им информационная кампания против несостоявшейся сецессии Каталонии в 2017 г. Потенциал монарха.

В свою очередь, решающее значение в урегулировании затяжного правительственного кризиса в Бельгии в 2007–2011 гг. имели действия короля Альберта II. Именно во многом благодаря его позиции стране удалось избежать окончательного раскола между фламандской и валлонской общинами. Согласно многочисленным свидетельствам, persona монарха, период в кризиса в равной мере воспринималась в качестве объединяющего идейно-политического фактора представителями обеих конфликтующих сторон [7, С.117].

В то же время, для развития парламентско-монархических институций характерны тенденции и проблемы, примерно схожие с весьма близкими по структурной организации парламентскими/парламентско-президентскими республиками [8, С.5]. На фоне постоянного и нарастающего идеологического давления со стороны либеральных и либертатистских движений, правящие дома современной Европы в своем большинстве предпочитают не выступать в защиту традиционных ценностей, уклоняясь от вызовов эпохи постмодернизма и глобализма. Вместо мобилизации потенциального традиционалистско-консервативного лагеря, вместо опоры на национальный патриотизм и солидарность, современные правящие династии солидаризуются с адептами внедрения «новых общечеловеческих ценностей» из числа ведущих парламентских партий своих государств. Тем самым сужается социальная опора институтов престолонаследия как неотъемлемой части современного европейского парламентаризма.

Наряду со снижением популярности некоторых правящих династий исследователями отмечено, что симпатизанты монархического строя, причём не обязательно в его ограниченной вариации, проявляют себя не только в государствах с устойчивыми традициями самодержавного правления. Призывы к учреждению парламентско-монархических институтов отличают также ряд политических систем республиканского типа, хотя такие прокламации и не обладают реальными шансами для реализации на практике. Как правило, обращения к учреждению монархии в современных республиках исходят со стороны политических сил, опирающихся имеющиеся в массовом сознании автократические и патерналистские традиции.

Наглядным примером служит ситуация в странах балканского региона. Так, на выборах 2020 года альянс Движение возрождения королевства Сербия, набрав 2,68% голосов заняла четвертое место из 21 участвующих в избирательной борьбе объединений, получив также депутатские мандаты в муниципальных советах 17 общин. Предшественником, а затем и конкурентом этого объединения являлась политическая партия Сербское движение обновления, призывавшая к учреждению парламентской монархии и постоянно имеющая свои фракции в Народной Скупщине республики.

В Российской Федерации не сложилось устойчивых партийных организаций монархического толка, если не считать откровенно маргинальную Монархическую партию, которая была ликвидирована постановлением министерства юстиции в 2020 г. Характерно, что ее программа также предусматривала именно парламентскую форму

монархизма, опирающуюся на реформированный двухпалатный орган народного представительства. Однако основная поддержка идей престолонаследия в постсоветской России исходит не от политических партий, а скорее со стороны части финансово-промышленных групп и связанной с ними управленческой бюрократии. Выразителями их интересов стало общественная организация «Двухглавый Орел», преобразованная в 2020 г. в Общество «Царьград». Вместе с тем, в деятельности общества «Царьград» выделяется и отчетливый политический сегмент: его программные документы содержат призывы к восстановлению Российской империи. В Манифесте общества прямо указывается, что монархия является «венцом Русской государственности». Причем в отличие от программы упраздненной Монархической партии, общество «Царьград» нигде не уточняет, какой из типов монархии – самодержавный или конституционный, наиболее подходит для России.

Основным доводом в пользу сохранения парламентской монархии в европейских государствах традиционно называют использование института символической наследственной власти для поддержания политической стабильности, включая его привлечение к реализации реформаторских проектов. Политические процессы в европейских государствах свидетельствуют об адаптации и мимикрии монархического компонента рассматриваемой формы правления к изменяющимся социальным потребностям [10, С.53]. В результате традиция престолонаследия имеет не только возможность к воспроизводству, но и в некоторых случаях проявляет способность к расширению полномочий главы государства.

Не вызывает сомнений, что многообразие вариаций парламентско-монархических форм правления инициирует плюрализм политических сценариев. Которые ведут к модернизации конституционных монархий, их трансформациям, адаптации к меняющимся практикам властных отношений или полной ликвидации как одного из компонентов современных европейских демократий.

Подводя итог, отметим, что в третьем десятилетии XXI в. нарастают политические риски, которые могут представлять серьезный вызов для сохранения симбиоза наследуемой власти и парламентских институций. Главные из них – это эрозия традиционных ценностей в европейских государствах, их подмена агрессивными идейными течениями, спекулирующими на темах толерантности и политкорректности. Проникновение воззрений в поддержку сексуальных меньшинств, радикального феминизма, антисексизма, «обратного расиз-

ма» в аристократическую среду, не говоря уже о поддержке правящими домами политики глобалистов по разрушению вековых моральных устоев, нивелирует статус монархической власти как хранителя и фундамента национального самосознания.

При весьма призрачной реальности проектов восстановления или же инкорпорации монархических институтов в их ограниченных вариациях, отмеченный канал активности элитарных группировок, так или иначе, формирует специфический сектор политических отношений в ряде современных европейских государств. Доказательством сохранения значимости монархических институтов в политических системах современной демократии служит деятельность общественно-политических организаций и политических партий промонархической и роялистской направленности. С другой стороны, наличие института престолонаследия выступает фактором мобилизации республиканского политического лагеря, придавая ему сплоченность и усиливая мотивацию участия в общественной полемике и идейно-политической борьбе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сохранение монархического компонента в политических системах современной демократии, несмотря на сугубо церемониальный характер властных полномочий главы государства, продолжает задавать один из векторов политической конкуренции и общественно-политических дискуссий относительно дальнейшего развития парламентско-монархических институтов в странах современной Европы.

Библиография/References:

1. Бирюков Д. А. Демократический режим как форма политического устройства общества // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – №2. – С.220–226.
2. Велиев А. Э. Понятие и особенности монархии как формы правления // Прорывные научные исследования как двигатель науки. – 2019. – С. 124-126.
3. Кабацкий М.С. Типология политических изменений европейских парламентских монархий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2021. – Т.11. – № 6. – С.156–167.
4. Кабацкий М.С. Современное положение института монарха в Королевстве Бельгия // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т.15. – № 5. – С.198-209.

5. Лункин Р.Н. Антирастсткие протесты в Европе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2020. – №5. – С.106–112.
6. Михалёва Н. В., Плаксина В. С. Разновидности современных монархий // Научный журнал. – 2017. – №3(16). – С.40–43.
7. Полякова А. А. Король Альберт II и политический кризис в Бельгии // Вестник гуманитарного научного образования. – М., 2012. – №2(16). – С.9–16.
8. Процюк И. В. Воплощение принципа разделения власти в дуалистических и парламентских монархиях // Проблемы законности. – 2012. – №120. – С.3–14.
9. Садохина Н. Е. Дуализм формы правления в современных государствах // Вестник ТГУ. – 2013. – №12(128). – С.440–445.
10. Худoley Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – №4. – С.53–64.
11. Шестопап А.В. Испания: от монархии к монархии // Латинская Америка. – 2006. – №2. – С.98–100.

1. Biryukov, D. A. (2015) Demokraticeskij rezhim kak forma politicheskogo ustrojstva obshchestva [The democratic regime as a form of the political structure of society] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow Region State University]. № 2. – P. 220– 226. (In Russ.)
2. Veliev, A. E. (2019) Ponyatie i osobennosti monarhii kak formy pravleniya [The concept and features of the monarchy as a form of government] // Proryvnye nauchnye issledovaniya kak dvigatel' nauki [Breakthrough scientific research as an engine of science]. P. 124– 126. (In Russ.)
3. Kabackij, M. S. (2021) Tipologiya politicheskikh izmenenij evropejskih parlamentskih monarhij [Typology of political changes in European parliamentary monarchies] // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya i parvo [Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law]. – Vol. 11. – №6. – P. 156–167. (In Russ.)
4. Kabackij, M. S. (2020) Sovremennoe polozhenie instituta monarha v Korolevstve Bel'giya [The current situation of the institution of the monarch in the Kingdom of Belgium] // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – Vol. 15. – № 5. – P. 198– 209. (In Russ.)

5. Lunkin, R. N. (2020) Antiraststskie protesty v Evrope [Anti-Rust protests in Europe] // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of IE RAS]. – № 5. – P. 106 – 112. (In Russ.)
6. Mihalyova, N. V., Plaksina, V. S. (2017) Raznovidnosti sovremennyh monarhij [Varieties of modern monarchies] // Nauchnyj zhurnal [Scientific Journal]. № 3 (16). – P. 40 – 43. (In Russ.)
7. Polyakova, A. A. (2012) Korol' Al'bert II i politicheskij krizis v Bel'gii [King Albert II and the political crisis in Belgium] // Vestnik gumanitarnogo nauchnogo obrazovaniya [International Journal of Humanities Education]. Moscow. № 2 (16). – P. 9–16. (In Russ.)
8. Procyuk, I. V. (2012) Voploshchenie principa razdeleniya vlasti v dualisticheskikh i parlamentskikh monarhiyah [The embodiment of the principle of separation of power in dualistic and parliamentary monarchies] // Problemy zakonnosti [Problems of legality]. №120. – P.3–14. (In Russ.)
9. Sadohina, N. E. (2013) Dualizm formy pravleniya v sovremennyh gosudarstvakh [Dualism of the form of government in modern states] // Vestnik TGU [Tomsk State University Journal]. № 12 (128). – P. 440– 445. (In Russ.)
10. Hudolej, D. M. (2010) Osnovnye, gibridnye i atipichnye formy pravleniya [Basic, hybrid and atypical forms of government] // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki [The journal Perm University Herald. Juridical sciences]. №4. – P. 53– 64. (In Russ.)
11. Shestopal, A. V. (2006) Ispaniya: ot monarhii k ...monarhii [Spain: from monarchy to ... monarchy] // Latinskaya Amerika [Latin America]. № 2. – P. 98–100. (In Russ.)